

DOI: 10.31857/S0130386425030173

© 2025 г. Л.А. ФАДЕЕВА, Д.Б. ВЕРШИНИНА

БЫТЬ ВПЕРЕДИ, ШАГАЯ НЕ В НОГУ В ИССЛЕДОВАНИИ КОНСЕРВАТИЗМА. К 90-летию Павла Юхимовича Рахшмира

Фадеева Любовь Александровна – доктор исторических наук, профессор кафедры политических наук Пермского государственного национального исследовательского университета (Пермь, Россия).

E-mail: lafadееva2007@yandex.ru

Scopus Author ID: 77229; ORCID: 0000-0002-3382-750X

Вершинина Дарья Борисовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета (Пермь, Россия).

E-mail: daryapros@yandex.ru

Scopus Author ID: AAR-3722-2021; ORCID: 0000-0003-4354-8239

Аннотация. В статье ставятся вопросы соотношения научной актуальности и политической конъюнктуры в изучении и анализе консерватизма, существующие в отечественной исторической науке. Авторы рассматривают траекторию научных поисков пермского историка П.Ю. Рахшмира (1935–2024) и в особенности его вклад в исследование консерватизма. Эмпирическим материалом для анализа являются монографии и статьи Рахшмира, как научные, так и публицистические. Дана характеристика его деятельности как инициатора создания и руководителя Центра исследований консерватизма в Пермском государственном университете, редактора серии «Исследований по консерватизму» (шесть выпусков) и организатора ряда конференций, посвященных определению и типологии консерватизма, его места в спектре политических идеологий, политического курса, проводимого консерваторами в XX в. Существенное внимание в статье отводится анализу профессором Рахшмиром взглядов как идеологов консерватизма, так и политических лидеров-консерваторов, в характеристике которых он руководствовался научными параметрами, но отдавал предпочтение представителям миссионерского типа и харизматического характера перед сторонниками консенсуса в духе гейтскеллизма. В свете актуализации консерватизма в мире рубежа XX–XXI вв. критический анализ позиции консерваторов относительно мультикультурализма и других аспектов культуры обладает определенным прогностическим потенциалом. Профессор Рахшмир заложил концептуальные основы диссертационных исследований своих учеников по национальным моделям и типам консерватизма и внес определяющий вклад в развитие школы политических исследований в Пермском университете, для которой оказался важен научный стиль и аналитическая глубина, добросовестность ученого и азарт исследователя, присущие Павлу Юхимовичу Рахшмиру.

Ключевые слова: П.Ю. Рахшмир, консерватизм, историки, политологи, научные школы, Пермский государственный университет, политология.

L.A. Fadeeva, D.B. Vershinina

Walking out of Step, yet Staying Ahead in the Study of Conservatism: Reflections on the 90th Anniversary of Pavel Yukhimovich Rakhshmir

Liubov Fadeeva, Perm State National Research University (Perm, Russia).

E-mail: lafadeeva2007@yandex.ru

Scopus Author ID: 77229; ORCID: 0000-0002-3382-750X

Daria Vershinina, Perm State National Research University (Perm, Russia).

E-mail: daryapros@yandex.ru

Scopus Author ID: AAR-3722-2021; ORCID: 0000-0003-4354-8239

Abstract. This article explores the relationship between academic relevance and political context in the study of conservatism within Russian historical scholarship. The authors examine the intellectual journey of Pavel Yukhimovich Rakhshmir (1935–2024), a historian from Perm, and particularly his contributions to the study of conservatism. The analysis draws on Rakhshmir's monographs and articles, both scholarly and journalistic. The article highlights Rakhshmir's organisational efforts, notably his role as the founder and head of the Centre for Conservatism Studies at Perm State University, editor of the Studies in Conservatism series (six issues), and organiser of several conferences addressing the definition, typology, and political dynamics of conservatism in the 20th century. Significant attention is given to Rakhshmir's analysis of conservative ideologists and political leaders, emphasising his preference for representatives of the missionary type and charismatic leaders over those favouring the Gaitskellian consensus. In light of the resurgence of conservatism at the turn of the 21st century, Rakhshmir's critical perspective on conservatism's stance towards multiculturalism and other cultural issues holds notable prognostic potential. He also laid the conceptual foundations for his students' dissertation research on national models and types of conservatism. The article underscores Rakhshmir's pivotal role in the development of the Political Studies school at Perm State University, highlighting his analytical depth, academic integrity, and passionate commitment to research.

Keywords: Pavel Yukhimovich Rakhshmir, conservatism, historians, political scientists, academic schools, Perm State University, political science.

В современной исторической науке и в политическом дискурсе консерватизм как идеология занял прочное место, в упорной борьбе уверенно потеснив и либерализм, и социал-демократические идеи. По мнению исследователей, есть несколько факторов, которые способствуют закреплению консерватизма как курса, выбранного политическим классом и находящего отражение в массовом сознании¹. Однако до «консервативного поворота» начала XXI в. консерватизм ассоциировался с реакционностью или косностью: «его считали виновником, тормозящим прогресс и развитие, и неслучайно антиподом консервативных взглядов считались передовые»².

Исследования консерватизма российскими учеными имеют устойчивую традицию, но работы 1980–1990-х годов не так часто оказываются включены в актуальный научный дискурс. Замысел данной статьи в том, чтобы охарактеризовать вклад в актуализацию консерватизма профессора Пермского государственного университета Павла Юхимовича Рахшмира (1935–2024), который оказался впереди, «шагая не в ногу».

В разгар 1990-х годов, которые тогда считались временем либерализма в политике и идеологии, в Пермском государственном университете был создан Центр исследования

¹ Мельвил А.Ю. Как консерватизм в России соотносится с консерватизмом в Европе и США // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kak-konservativnyy-povorot-v-rossii-sootnosit-sya-s-konservativizmom-v-evrope-i-ssha/> (дата обращения: 20.10.2024).

² Глезерев С. Прошлое как перспектива. Историк об истоках консерватизма // Санкт-Петербургские ведомости. 12.1.2022.

консерватизма под руководством профессора П.Ю. Рахшмира. Под эгидой центра по инициативе и при руководстве Рахшмира с 1994 по 2003 г. было проведено семь международных конференций, которые привлекали известных российских и зарубежных историков: англоведов С.П. Перегудова, Г.С. Остапенко, И.М. Узнародова, А.Г. Чевтаева, М. Мэтьюза, германистов А.И. Борозняка, А.Б. Цфасмана, В.В. Ищенко, американистов Ю.А. Гиренко, Н. Эшфорда, Т.Ю. Перга, компаративистов Ю.А. Борко, М. Маколи, А. Умланд, А. Мартина и др. Российские ученые хорошо знали научное творчество П.Ю. Рахшмира, а зарубежные приезжали в Пермь, движимые на первых порах исследовательским интересом и, возможно, простым человеческим любопытством к экзотике неведомой ранее российской провинции, а уезжали, пораженные тем, что в этом уральском городе есть не просто интерес к консерватизму, но и специалисты мирового уровня. На конференциях разворачивались живые и временами горячие дискуссии, которые продолжались и во время неформального общения, экскурсий по Перми и ее окрестностям.

Материалы конференций были опубликованы в шести выпусках «Исследований по консерватизму», каждый из которых имел свою тематику: политическое и духовное измерение консерватизма; созвучия и диссонансы с либерализмом; реформаторская деятельность консерваторов; культурное и цивилизационное измерение консерватизма. В предисловии к изданию материалов первой конференции «Консерватизм в современном мире» П.Ю. Рахшмир говорил об огромной притягательной силе понятия «консерватизм» и характеризовал конференцию как шаг на пути сравнительного анализа разных консервативных традиций, разработке типологии консерватизма и его универсальной теории³. В докладе «Консерватизм и посттоталитарная реальность» Рахшмир характеризовал фундаментальную основу современного консерватизма, который, по его словам, «получил новую историческую легитимацию, обрел собственную идентичность»⁴. Поборников консервативной волны он рассматривал как политиков, которые не приспособивались, а определяли правила игры. Такие политики были ему наиболее симпатичны. Однако самодостаточность консерватизма он видел в его типологическом многообразии⁵.

Шесть выпусков «Исследований по консерватизму» демонстрируют разнообразие подходов, сюжетов, аспектов исследований консерватизма⁶. В шестом выпуске П.Ю. Рахшмир ставит вопрос о необходимости обновления консерватизма в связи с утратой им исторической инициативы, ослабления идейно-политических позиций, что побуждает консерваторов искать гибкий внутренний и внешний эквilibр, при котором «консерватизму был бы обеспечен ценностный и политический приоритет»⁷.

Интерес к консерватизму возник у П.Ю. Рахшмира в ходе его работы над проблематикой фашизма и через понимание фашизма как сложного социально-политического феномена. Еще в 1973 г. в статье «Проблемы взаимосвязи нацизма и революционного консерватизма», опубликованной в «Ежегоднике германской истории», он впервые в отечественной историографии обратил внимание на существование генетической связи между идеологией Третьего рейха и постулатами одной из ветвей германского консерватизма,

³ Исследования по консерватизму. Вып. 1. Консерватизм в современном мире. Материалы международной научной конференции. Пермь, 27–28 мая 1993 г. Пермь, 1994. С. 4.

⁴ Там же. С. 6.

⁵ Там же. С. 9.

⁶ Исследования по консерватизму. Вып. 2. Консерватизм в политическом и духовном измерениях. Материалы международной научной конференции. Пермь 12–13 мая 1994 г. Пермь, 1995; Вып. 3. Консерватизм и либерализм: созвучия и диссонансы (к 125-летию со дня рождения П.Б. Струве). Пермь, 1996; Вып. 4. Реформы: политические, социально-экономические и правовые аспекты. Материалы международной научной конференции. Пермь, 1997; Вып. 5. Политика и культура в контексте истории. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Л.Е. Кертмана, Пермь, 24–25 сентября 1997 г. Пермь, 1998; Вып. 6. Консерватизм и цивилизационные вызовы современности. Материалы международной научно-практической конференции, Пермь, 29 февраля – 1 марта 2000 г. Пермь, 2000.

⁷ Рахшмир П.Ю. Консерватизм перед необходимостью обновления // Исследования по консерватизму. Вып. 6. С. 26.

сформировавшейся в веймарскую эпоху. Позднее, в монографии 1981 г., Рахшмир, хотя и вписывал предпосылки фашизма в распространенный в советской науке концепт государственно-монополистического капитализма, однако значительное внимание уделил политико-философским и идеологическим истокам фашизма, в особенности идее революционного консерватизма Меллера ван дер Брука, характеризуя «консерватизм нового типа» как сильно действующий фермент в процессе генезиса германского фашизма⁸.

В предисловии к трехтомнику Иоганна Феста «Адольф Гитлер», по инициативе Павла Юхимовича и при его участии переведенного и изданного (с разрешения автора и издателя) в Перми в 1993 г., он писал, что обозначение Гитлера как самого консервативного революционера в мире «пустили в обиход консерваторы-экстремисты, непримиримые враги Веймарской республики, либеральной демократии вообще»⁹. Рахшмир уточнял оценку Фестом «слепоты германской консервативной элиты, вымостившей Гитлеру путь к власти», замечанием, что «подобная слепота была не столько причиной, сколько следствием экстремизма верхов»¹⁰.

В ответ на появление неоконсервативной волны П.Ю. Рахшмир в сотрудничестве с А.А. Галкиным поставил задачу «установить степень объективной обусловленности оживления консерватизма» в западных странах во второй половине 1970-х годов. Эту работу можно считать одной из фундаментальных, несмотря на скромный объем. Фундаментальность задач определена уже в названии «Консерватизм в прошлом и настоящем: о социальных корнях консервативной волны»¹¹.

С первых строк авторами выстроена аргументация против того, чтобы считать консерватизм ситуационным явлением: «Авторы рассматривают свою книгу как попытку дать цельную картину историческому развитию консерватизма»¹². Идеологемы советского времени обусловили использование в книге характеристики консерватизма как разновидности стратегии верхов, направленной против общественного прогресса¹³. В то же время авторы не только дали сжатый и емкий обзор становления консервативной политической мысли, но и предложили важные с методологической точки зрения позиции: наличие идейно-политической общности современного консерватизма в целом при сохранении внутренней неоднородности. Ученые отмечали: «Более того, течения, которые по ряду позиций значительно разнятся друг от друга, существуют даже в рамках правого, традиционалистского консерватизма. Налицо, например, различия между старым консерватизмом и модернизированным неоконсерватизмом. Первый ориентируется главным образом на старое и привычное. Второй пытается реализовать свои цели, учитывая изменившиеся обстоятельства и по возможности приспособливаясь к ним»¹⁴.

Проведенный анализ позволил им сделать вывод: «Характеристика возникшей тенденции как “волны” содержала в себе предположение, что речь идет о краткосрочном феномене, который, накатившись как волна на идеологические ландшафты, сложившиеся в буржуазном обществе в послевоенные десятилетия, так же быстро отхлынет, оставив наносы, но в то же время не изменив в принципе общей обстановки. Оказалось, однако, что мы имеем дело с процессом более устойчивым и глубоким, чем это представлялось в свое время»¹⁵.

В этой монографии еще много фразеологизмов, присущих времени перестройки социализма, однако уже четко прописаны исторические истоки консерватизма и ключевые

⁸ Рахшмир П.Ю. Происхождение фашизма. М., 1981. С. 82.

⁹ Рахшмир П.Ю. Гитлер Иоганна Феста // Фест И. Адольф Гитлер. Т. 1. Пермь, 1993. С. 21.

¹⁰ Там же. С. 9.

¹¹ Галкин А.А., Рахшмир П.Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем: о социальных корнях консервативной волны. М., 1987.

¹² Там же. С. 6.

¹³ Там же. С. 5.

¹⁴ Там же. С. 17.

¹⁵ Там же. С. 123.

фигуры, ставшие героями многих последующих работ П.Ю. Рахшмира: Эдмунд Берк, Жозеф де Местр, Луи де Бональд, Лоренц фон Штейн, а также идеологи современного консерватизма Роджер Скрутон, Ирвинг Кристол.

Павел Юхимович Рахшмир системно и последовательно выстраивал концепцию консерватизма как целостной, хотя и не унифицированной идеологии, подтвержденной соответствующими этой идеологии политическими курсами, которые проводили, как правило, убежденные и яркие лидеры. Эволюция и метаморфозы консерватизма, их анализ содержится в монографиях и статьях Рахшмира, позволили ему аргументировать наличие идейно-политической общности современного консерватизма при сохранении внутренней неоднородности¹⁶.

Выявив особенности разных типов консерватизма, он сделал упор на общечеловеческую специфику этого феномена, что позволяет констатировать не только концептуальную новизну исследований Павла Юхимовича, но и глубину его методологического поиска. Консервативная проблематика давала возможность продемонстрировать оттенки различных личностных проявлений консервативного темперамента. «И своим взлетом, и своей трансформацией консерватизм во многом был обязан своим признанным лидерам», — считает П.Ю. Рахшмир, отмечая харизму и этику убеждения Маргарет Тэтчер и Рональда Рейгана¹⁷. «Способность говорить, обращаясь непосредственно к сердцам», он относит к выдающимся качествам Рейгана и Тэтчер. В цикле портретов политических деятелей, написанных для популярного пермского издания «Новый компаньон», этим лидерам отводится особое место. Очерк о Маргарет Тэтчер Рахшмир назвал «Жанна д'Арк из Грантема», сфокусировав внимание на способности дочери лавочника беспощадно сокрушать своих оппонентов с помощью убежденности и компетентности. Тэтчеризм в качестве консерватизма нового типа автор представляет как враждебный иждивенческим тенденциям и поощряющий тех, кто уповал на собственные силы¹⁸.

Благодаря очеркам профессора Рахшмира, мир политики и политиков приблизился к читателю, а его персонажи с их страстями, живыми человеческими чувствами, порывами и разочарованиями, смешными привычками и великими делами сделали этот мир более понятным, лишили его как покровы непостижимости, так и обывательски расхожего обвинения: политика, мол, дело грязное.

В публикациях Рахшмира политика предстает как дело человеческое, хотя далеко не всегда человечное. Это удастся автору не только по причине его невероятной эрудиции, знания пяти иностранных языков, но и вследствие высокой аналитики, острого и нестандартного ума, легкого слога и образности мышления. Самые масштабные идеи имеют авторство, а обилие значительных личностей, оставивших след в консервативной теории и практике, соблазнило Рахшмира на анализ их жизненных и политических обстоятельств в самых разных жанрах: от академического и учебного до популярной публицистики.

Яркие личности, которые внесли вклад в формирование и продвижение консервативной идеи, нашли отражение в серии научных и учебных публикаций Рахшмира, таких как «Консерватизм: идеи и люди»¹⁹, «Идеи и люди. Политическая мысль первой половины XX в.»²⁰.

П.Ю. Рахшмир был устойчив в своих научных интересах и даже увлечениях. Так, одним из важных для него исторических персонажей стал Клеменс Меттерних, которому Рахшмир посвящал значительное внимание в преподавании новой истории, а в 2005 г.

¹⁶ За 1984—2007 гг. П.Ю. Рахшмир опубликовал 10 монографий, таких как «Типология консерватизма» (1984), «Исторические метаморфозы консерватизма» (1994), «Вариации на тему консерватизма» (2004).

¹⁷ Исторические метаморфозы консерватизма / под ред. П.Ю. Рахшмира. Пермь, 1998. С. 196.

¹⁸ Рахшмир П.Ю. Вариации на тему консерватизма. Пермь, 2004. С. 274.

¹⁹ Консерватизм: идеи и люди / под ред. П.Ю. Рахшмира. Пермь, 1998.

²⁰ Рахшмир П.Ю. Идеи и люди. Политическая мысль первой половины XX века. Пермь, 1999.

выпустил монографию «Князь Меттерних: человек и политик»²¹. Как считает Рахшмир, Меттерних стал фигурой всемирно-исторического масштаба в результате противостояния, хотя и вынужденного, грандиозной личности Наполеона. Во время Венского конгресса 1814–1815 гг. Меттерних сообщал родным: «Вся Европа собирается в моей передней»²², — и еще более хвастливо именовал себя «Наполеоном эпохи мира»²³.

«Главной целью Венского конгресса была не столько реставрация старорежимных порядков, сколько восстановление эквilibра, нарушенного могучей наполеоновской империей», — утверждает автор. Он детально анализирует систему политических верований своего героя, не только демонстрируя исследовательское понимание, но и разделяя некоторые его ценностные установки: «Прошли времена безоглядной веры в прогресс. Становится очевидным, что необходимо некое сдерживающее начало для того, чтобы не утратить связь времен, сохранить нити преемственности, традиции»²⁴. В этом контексте автор предлагает пересмотреть упрощенный взгляд на Меттерниха как на реакционера и ретрограда. Анализируя политическую деятельность Меттерниха, Рахшмир замечает: «Политика — дело немногих избранных. Не нужно ничего героического. Только верные средства». И в этом контексте приводит слова своего героя: «Охваченному безумием миру надо противопоставить другой мир, мир мудрости, разума, справедливости и упорядоченности»²⁵. Меттерних оценивал свою роль так: «В течение 30 лет я играл роль скалы, о которую разбивались ужасные волны».

Рахшмир проводит параллели между меттерниховским эквilibром (системой политического равновесия в Европе) и внешнеполитической стратегией Генри Киссинджера, называя последнего самым авторитетным интерпретатором и в известной мере поклонником Меттерниха. К идее политического баланса сил в актуальном его понимании Рахшмир рекомендует обратиться современным консерваторам. Он демонстрирует тонкое понимание своего героя как в психологическом, так и в политическом плане.

«Мы живем в такое время, когда господствует усталость, которую не надо путать с покоем», — писал Меттерних на закате своей жизни. «Покой для консерватора — самое блаженное состояние, прежде всего политическое и социальное, — поясняет автор. — Практически покой совпадает со статус-кво». Меттерних оказался «побежденным силой вещей». Но, по мнению современников, австрийский канцлер «давал континенту время, необходимое, чтобы созреть для перемен»²⁶.

В то же время Рахшмир указывает, что в наши дни оказался востребованным важнейший элемент меттерниховского наследия — его концепция европейского порядка. Все это позволяет автору представить своего героя как важное звено в цепи политических идей и событий, как политика, опыт которого заслуживает изучения, и как человека, чья жизненная судьба достойна усилий биографов и читателей.

Одна из «вечных тем» исторической науки — ее прогностические функции. Нередко быть впереди, как и для политика, означает быть непонятым современниками, риск стать забытым.

Так получилось, что пик научной активности П. Ю. Рахшмира пришелся на период, когда ключевыми считались либеральные цели и ценности, а время консерватизма еще не настало. Не настала еще и эпоха интернета, поэтому многие публикации Рахшмира не имеют электронных версий, как и все выпуски «Исследований по консерватизму», которые стали библиографической редкостью. Большинство работ публиковалось в Перми в издательстве Пермского государственного университета и в других пермских издательствах. Павел Юхимович не стремился к тому, чтобы публиковаться в столичных

²¹ Рахшмир П. Ю. Князь Меттерних: человек и политик. Пермь, 2005.

²² Там же. С. 163.

²³ Там же. С. 196.

²⁴ Там же. С. 469.

²⁵ Там же. С. 229.

²⁶ Там же. С. 465.

изданиях, делая исключение только для журнала «Новая и новейшая история»²⁷. Для него имела значение возможность выразить свои идеи относительно трансформации консерватизма, ссылаясь на суждения Роджера Скрутона или Ирвинга Кристола и обильно цитируя их, не будучи ограниченным рамками количества знаков и другими формальными требованиями.

П.Ю. Рахшмир как специалист по зарубежной истории не занимался российским консерватизмом, хотя и отмечал значимость этой проблематики для науки и для политических процессов в российском обществе.

Заложенные П.Ю. Рахшмиром концептуальные основы нашли выражение в диссертационных исследованиях его учеников. Под руководством Павла Юхимовича подготовили и защитили кандидатские диссертации М.Н. Лукьянов («Проблемы британского консерватизма в современной идейной борьбе», 1986), В.В. Ищенко («Проблемы германского консерватизма в идейной борьбе в ФРГ», 1990), О.Б. Подвинцев («Типология послевоенного британского консерватизма», 1992), Г.А. Янковская («Культурный консерватизм в США в 1960–1980-е годы», 1995), Г.И. Мусихин («Консерватизм Германии и России: общее и особенное», 1997), М.В. Дегтярева («Консервативная адаптация Ж. де Местра», 1998), С.О. Казаков («Консервативный транзит Эрнста Юнгера», 2014), Л.М. Соколышник («Социальный консерватизм в США (вторая половина XX–XXI в.)», 2016), С.А. Шеин («Политическая стратегия современных британских консерваторов в процессе политико-институциональной трансформации Соединенного Королевства», 2016).

Многие из них развили свою научную карьеру, защитив докторские диссертации, — М.Н. Лукьянов, О.Б. Подвинцев, В.Р. Золотых, Г.А. Янковская, Г.И. Мусихин, М.В. Дегтярева, следуя сделанному под руководством П.Ю. Рахшмира выбору либо меня исследовательскую траекторию в российском направлении, что сделали М.Н. Лукьянов и Г.А. Янковская.

Работая на пересечении исторических и политологических исследований, П.Ю. Рахшмир обратился к современному ему американскому консерватизму, успев поразмышлять о самых разных направлениях внутри него: от уже упомянутых неоконсерваторов до Д. Трампа (пусть и не в формате научных текстов, а в виде научно-популярных лекции в 2017 г. и краткой рецензии в журнале «Новая и новейшая история»). Обращение к США было связано с тем, что, по мнению исследователя, именно США оказались к рубежу XX–XXI вв. единственной страной, в которой консерваторы сохранили мощные позиции, в то время как «европейские консерваторы выглядят бледными и вялыми»²⁸. Рахшмира интересовало то, как разные течения американского консерватизма реагировали на вызовы времени. Отталкиваясь от идеи, что консерватизм на Западе «увяз в трясине социал-либерального консенсуса»²⁹, Рахшмир демонстрировал, как угрозы глобализации, терроризма и т.п. заставили консерваторов вернуться к своим основным ценностям. Здесь он шел за редактором консервативного британского журнала *The Salisbury Review* Р. Скрутоном и выделял такие значимые для консерваторов ценности, как национальная лояльность, общая культура, гражданские обязанности³⁰.

Анализ консерватизма Рахшмир при этом всегда сопровождал обращением и к эволюции либеральной идеологии, отмечая, что более глубоко понять консервативную идеологию можно только в ее сопоставлении с идеологией либеральной, а именно она, по мнению Рахшмира, способствовала усилению глобализационных угроз: к примеру,

²⁷ Рахшмир П.Ю. Эволюция консерватизма в новое и новейшее время // Новая и новейшая история. 1990. № 1. С. 48–62; *Его же*. Американские консерваторы и имперская идея // Новая и новейшая история. 2008. № 4. С. 3–25; Рахшмир П.Ю., Ягудин Т.Р. Дж. Дион-младший. Почему правые шли неправильно. Консерватизм от Голдуотера до Трампа и далее // Новая и новейшая история. 2018. № 5. С. 239–242. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013038640001745-7>

²⁸ Консерватизм на Западе и в России. Пермь, 2005. С. 16.

²⁹ Там же. С. 18.

³⁰ Там же. С. 16.

он пишет, что компромиссная, «умиротворенческая» стратегия либерализма обычно воспринимается как проявление слабости и поощряет экстремистов. Рахшмир обращается к работе Джона Шперлинга 2004 г. и отмечает своеобразный социокультурный разрыв между разными социальными группами американского населения: масштабные различия между Ретро- и Метро-Америкой³¹ пересекаются с тем, что фиксируется и 20 лет спустя. Для Рахшмира (вслед за героями его публикаций) важно подчеркнуть, что именно глобализация усиливает разрыв между ведущими американскими силами, и чем более космополитичными и либеральными становятся интеллектуальные элиты, поддерживающие демократов, тем востребованнее среди республиканского электората оказываются национально-патриотические альтернативы как либеральному консерватизму, так и неоконсервативному империализму.

В этом смысле идеи и научные интересы Рахшмира более чем созвучны тем дискуссиям, которые происходят в современном мире и участники которых осмысливают разрыв между избирателями Демократической и Республиканской партий на выборах 2016–2020–2024 гг. Рахшмир не пользуется термином «культурные войны», введенным Дж. Хантером еще в 1990 г., но много пишет о том, что, по его мнению и мнению его героев, раскалывало Америку на рубеже XX–XXI вв. Такие же вопросы, но в еще большей степени, раскалывают Америку современную: неслучайно в США сегодня даже существует Исследовательская лаборатория поляризации – исследовательская группа, специализирующаяся на применении научных методов для изучения поляризации и демократии в современных США.

Востребованность консервативных рецептов решения глобальных проблем, по Рахшмиру, впервые демонстрируют неоконсерваторы – первая разновидность консерватизма, ставшая инновационной и по праву «революционной». Уже здесь историк фиксирует наибольшую значимость именно социально-психологического и морально-ценностного сдвига. Он утверждает, что подъем консерватизма во многом опирается на миссионерский дух Р. Рейгана и М. Тэтчер, говоривших о частной инициативе, протестантской этике, раннебуржуазных добродетелях, семейных ценностях. В этой готовности обращаться к понятным среднему классу идеалам, создавать желаемый образ «уютной и надежной ниши»³² пермский историк видит преимущество консерватизма, который эффективно синтезировал традиционалистские и модернистские тенденции.

Рахшмиру было интересно, как мыслители соединяют либеральные и консервативные подходы, и одним из тех, кто размышлял о культурных конфликтах в этом русле, был С. Хантингтон, который в работе «Столкновение цивилизаций» говорил о роли культуры в формировании современной картины мира. Осмысливая идеи американского политолога, Рахшмир фиксировал, что консерватизм Хантингтона проявляется в признании уникальности цивилизаций в противовес либеральному универсализму и стремлении к общечеловеческой цивилизации. Пермский историк отмечал критику мультикультурализма, характерную и для неоконсерватора Хантингтона, и для консерватора-популиста П. Бьюкенена, который в статье 1997 г. предсказывал не только исчезновение белой Америки, но и «цивилизационное самоубийство» всей западной цивилизации³³. Об этом же размышлял и один из наиболее симпатичных Рахшмиру консерваторов – идеолог неоконсерваторов И. Кристол, который еще в 1995 г. фиксировал изменения, происходящие в американских колледжах и связанные с влиянием идеологии «третьего мира», по своему существу антиамериканской и антизападной, поскольку радикалы из кампусов смотрят на западную цивилизацию как на систему подавления, колониализма и эксплуатации³⁴.

³¹ Там же. С. 22.

³² Рахшмир П. Ю. Вариации на тему... С. 161.

³³ Там же. С. 182.

³⁴ Там же. С. 185.

Герои Рахшмира воспринимают споры с либералами об американской нации, американской истории и будущем Америки по меньшей мере новой холодной войной, что приводит часть из них к резким и воинственным формулировкам. Впрочем, во всех публикациях Рахшмир настаивал на разграничении консерватизма и правого радикализма, утверждая, что крайности не свойственны консерватизму, ратующему за сохранение статус-кво; кроме того, исследователю важно было отметить, что американские консерваторы всех типов, кроме немногих экстремистов, «твердо стоят на либерально-демократической почве» и, более того, «оспаривают у либералов право на защиту либеральной демократии»³⁵.

В центре внимания исследователя оказались и культурные консерваторы, выдержки из основных работ которых Рахшмир опубликовал в 1995 г., предваряя их размышлениями о сущности идеологии этого направления американского правого лагеря. Историк фиксировал, что «конец биполярного идейно-политического и военного противостояния двух систем и двух супердержав привел к обострению на мировой арене противоречий иного, цивилизационного, характера»³⁶. В различных публикациях о консерватизме в посттоталитарных условиях он размышлял о постмодернистском состоянии современного ему общества, которое провоцирует многих людей на тягу к каким-то «более или менее определенным жизненным ориентирам, моральным ценностям, придающим устойчивость и надежность человеческим отношениям особенно на уровнях семейных и коммунитарных заповедей». В качестве факторов, ведущих к росту популярности культурного консерватизма, Рахшмир называл и поп-культуру, и мультикультурализм, делая вывод, что «культурно-консервативные тенденции... порождены массовым инстинктом духовного самосохранения»³⁷. Здесь исследователь вновь видел переплетение либерализма и консерватизма, демонстрируя, как многие видные теоретики культур-консерватизма эволюционировали от либеральных позиций до неоконсерватизма, а затем и культурного консерватизма.

В качестве примера Рахшмир обращался к творчеству М. Новака, стремящегося обосновать симбиоз католической этики и капитализма, одновременно развенчивая так называемую «враждебную культуру» американской культурно-интеллектуальной элиты. Вслед за автором Рахшмир писал о подрыве связей между простыми американцами и поп-культурой Голливуда и телевидения, которые «игнорируют этот могущественный дух народной жизни»³⁸. Еще один автор, интересовавший Рахшмира, — это А. Блум, писавший об интеллектуальном кризисе современной ему Америки и обеспокоенный возрастающей фрагментацией американской нации и исчезновением морального консенсуса в американском обществе, а главными факторами этих процессов Блум считал «историцизм» и «культурный релятивизм», которые привели к защите прав меньшинств и, более того, к покровительственной политике в их адрес. Блум писал об угрозах, которые порождает такая политика, и Рахшмир вторит ему, ссылаясь уже на П. Бьюкенена и отмечая, что «напор мультикультурализма угрожает размытием самобытности великих национальных культур»³⁹.

Не менее интересен Рахшмиру был и «сострадающий консерватизм» Дж. Буша-младшего. Обращаясь к идеологическим взглядам 43-го президента США, исследователь отмечал, что в консерватизме Бушу важна эмоциональная, а не интеллектуальная сторона, что позволило президенту актуализировать вопрос о социальной поддержке. В отличие от демократов, сострадающие консерваторы нацелены на формирование в человеке личной ответственности, которая должна помочь ему подняться со дна общества и обрести уверенность в завтрашнем дне. «Очеловечивание» политики социальной помощи,

³⁵ Там же. С. 201.

³⁶ Культурный консерватизм в США. Пермь, 1995. С. 5.

³⁷ Там же.

³⁸ Цит. по: Там же. С. 134.

³⁹ Консерватизм на Западе и в России. С. 31.

по Бушу, возможно с помощью привлечения консервативных религиозных организаций, а также благодаря развороту Республиканской партии в сторону тех сил, что традиционно поддерживают демократов, например, мигрантов, особенно латиноамериканского происхождения. Превращение партии в зонтичную позволило Бушу, по мнению Рахшмира, расширить электоральную поддержку и продемонстрировать свое мастерство умелого переговорщика и мастера по достижению консенсуса. Сострадание при этом использовалось Бушем как формула и к внешней политике Америки, задача которой — поддерживать мир и демократию.

В противовес либеральным консерваторам, к ним, по мнению Рахшмира, относился Буш-младший, консерваторы-популисты часто оказываются в США связующим звеном между традиционалистскими консерваторами и ультраконсерваторами. Обращаясь к размышлениям Бьюкенена, Рахшмир показывает, как популисты предлагают программу «социального консерватизма», проникнутого заботой о простых людях, что противопоставляет его неоконсерваторам, сделавшим ставку на средний класс. Кроме того, Рахшмир отмечает бьюкененовскую программу национализма, которая вызывала критику со стороны консерваторов, занимавших глобалистскую позицию. По мнению Рахшмира, отношение к экстремистским вариантам консерватизма — болезненная тема при определении консервативной стратегии и критериев размежевания внутри консервативного лагеря — его симпатии, очевидно, не на стороне экстремистов. Пермский исследователь убежден: источник радикализации части консерваторов — мультикультурализм и иммиграция, а задача либерально-реформистских и традиционалистских консерваторов — нейтрализовать экстремизм популистов, задача непростая, но важная в поиске баланса между национализмом и глобализмом⁴⁰.

Разнообразие реакций американских правых: от популистов до либеральных консерваторов на глобализационные процессы, по мнению Рахшмира, все же имеет более или менее универсальный компонент, связанный с воспеванием тех ценностей, которые помогают человеку найти ориентиры в нестабильном мире, обрести стабильность, отождествляемую «с извечными моральными и религиозными ценностями»⁴¹. Подобные процессы, развернувшиеся в последней четверти XX в., по мнению Рахшмира, дали консерватизму, который большую часть этого века провел в глухой обороне, исторический шанс, причем шанс уникальный: если ранее консерватизм часто был реакцией на тот или иной вызов времени, пытаясь притормозить ход исторического процесса, если не повернуть его вспять, то теперь именно консерваторы «оказались носителями исторической инициативы»⁴². Неслучайно коллективный труд 2003 г. Рахшмир назвал «Консерватизм и цивилизационные вызовы современности», ведь для него американские консерваторы, представляющие «и авангард, и основные силы современного консерватизма», очень точно уловили запросы общества и смогли двинуться в сторону того, чтобы «найти наиболее перспективные пути ее (западной цивилизации. — *Авт.*) защиты»⁴³. Для пермского историка ядром консервативных позиций разных направлений является приверженность национальной и культурной идентичности, что предоставляет консерваторам серьезные возможности для такой модификации глобализационных процессов, которая позволит минимизировать их негативные последствия. Ответственность за нацию и ее будущее — вот что выгодно отличает консерваторов от сторонников других идеологических направлений, по мнению П.Ю. Рахшмира.

Павел Юхимович Рахшмир является ярким представителем пермской исторической школы, которая отличалась стремлением исследовать значимые для науки проблемы,

⁴⁰ Рахшмир П.Ю. Вариации на тему... С. 209.

⁴¹ Рахшмир П.Ю. Консерватизм и посттоталитарная реальность // Исследования по консерватизму. Вып. 1. С. 6.

⁴² Рахшмир П.Ю. Вариации на тему... С. 159.

⁴³ Рахшмир П.Ю. На страже западной цивилизации // Консерватизм и цивилизационные вызовы современности / под ред. П.Ю. Рахшмира. Пермь, 2003. С. 63.

добросовестностью в работе с источниками, доминированием ценности научного поиска и научного знания⁴⁴.

После открытия в Пермском государственном университете в 1996 г. специальности «Политология» профессор Рахшмир стал читать для политологов курс «История политической мысли», называл его самым любимым, и он стал любимым для многих студентов. Он активно включился в научную деятельность созданной в 1998 г. кафедры политических наук, поскольку всю свою жизнь работал на стыке исследований истории и политики. И в преподавании, и в науке он отдавал приоритет консерватизму как идеологии и политическому курсу, которые он знал досконально.

Когда в 2002 г. кафедра политических наук проводила первую Всероссийскую летнюю школу, ее участниками стали студенты старших курсов политологических отделений и факультетов, возникла коллизия при подготовке к лекции Рахшмира. Он не терпел опоздавших и никогда не пускал их в аудиторию. После такого предупреждения кто-то из слушателей лениво сказал: «Значит, будет читать сам себе». Пришлось объяснить им, что если они еще не в курсе, то их профессора уж точно знают и высоко ценят авторитет Павла Юхимовича. Опоздавших не было, а интерес слушателей был таков, что лектору пришлось остаться до конца дня, чтобы ответить на вопросы всех заинтересованных.

Научный стиль профессора Рахшмира позволял ему, не гонясь за политической модой, проводить исследования на острие событий, политической борьбы, идеологических столкновений, что соответствовало ключевым трендам глобального мира и академической науки. Он заслуживает актуализации в современном научном дискурсе.

Библиография

Галкин А.А., Рахшмир П.Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем: о социальных корнях консервативной волны. М., 1987.

Исследования по консерватизму. Вып. 1. Консерватизм в современном мире. Материалы международной научной конференции. Пермь, 27–28 мая 1993 г. Пермь, 1994.

Исследования по консерватизму. Вып. 2. Консерватизм в политическом и духовном измерениях. Материалы международной научной конференции. Пермь 12–13 мая 1994 г. Пермь, 1995.

Исследования по консерватизму. Вып. 3. Консерватизм и либерализм: созвучия и диссонансы (к 125-летию со дня рождения П.Б. Струве). Пермь, 1996.

Исследования по консерватизму. Вып. 4. Реформы: политические, социально-экономические и правовые аспекты. Материалы международной научной конференции. Пермь, 1997.

Исследования по консерватизму. Вып. 5. Политика и культура в контексте истории: материалы международной научной конференции, посвященной памяти Л.Е. Кертмана, Пермь, 24–25 сентября 1997 г. Пермь, 1998.

Исследования по консерватизму. Вып. 6. Консерватизм и цивилизационные вызовы современности. Материалы международной научно-практической конференции, Пермь, 29 февраля – 1 марта 2000 г. Пермь, 2000.

Исторические метаморфозы консерватизма / под ред. П.Ю. Рахшмира. Пермь, 1998.

Консерватизм и цивилизационные вызовы современности / под ред. П.Ю. Рахшмира. Пермь, 2003.

Консерватизм на Западе и в России. Пермь, 2005.

Консерватизм: идеи и люди / под ред. П.Ю. Рахшмира. Пермь, 1998.

Культурный консерватизм в США. Пермь, 1995.

Мельвиль А.Ю. Как консерватизм в России соотносится с консерватизмом в Европе и США // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kak-konservativnyy-povorot-v-rossii-sootnositsya-s-konservativizmom-v-evrope-i-ssha/> (дата обращения: 20.10.2024).

Рахшмир П.Ю. Американские консерваторы и имперская идея // Новая и новейшая история. 2008. № 4. С. 3–25.

Рахшмир П.Ю. Вариации на тему консерватизма. Пермь, 2004.

Рахшмир П.Ю. Гитлер Иоганна Феста // Фест И. Адольф Гитлер. Т. 1. Пермь, 1993. С. 3–29.

Рахшмир П.Ю. Идеи и люди. Политическая мысль первой половины XX века. Пермь, 1999.

⁴⁴ *Фадеева Л.А.* Пермская политологическая школа: истоки, становление, специфика // Политэкз. 2019. № 1. С. 122–138.

Рахимир П.Ю. Князь Меттерних: человек и политик. Пермь, 2005.

Рахимир П.Ю. Консерватизм перед необходимостью обновления // Исследования по консерватизму. Вып. 6. Консерватизм и цивилизационные вызовы современности: материалы международной научно-практической конференции, Пермь, 29 февраля – 1 марта 2000 г. Пермь, 2000. С. 17–31.

Рахимир П.Ю. Происхождение фашизма. М., 1981.

Рахимир П.Ю. Эволюция консерватизма в новое и новейшее время // Новая и новейшая история. 1990. № 1. С. 48–62.

Рахимир П.Ю., Ягудин Т.Р. Дж. Дион-младший. Почему правые шли неправильно. Консерватизм от Голдуотера до Трампа и далее // Новая и новейшая история. 2018. № 5. С. 239–242. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013038640001745-7>

Фадеева Л.А. Пермская политологическая школа: истоки, становление, специфика // Политэкс. 2019. № 1. С. 122–138.

References

Galkin A.A., Rahshmir P.Ju. Konservatism v proshlom i nastojashhem: o social'nyh kornjah konservativnoj volny [Conservatism in the future and today: About the social roots of conservation]. Moskva, 1987. (In Russ.)

Issledovanija po konservatizmu. Vyp. 1. Konservatism v sovremennom mire. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Perm', 27–28 maja 1993 g. [Studies in conservatism. Pt. 1. Conservatism in the modern world. Materials of an international scientific conference. Perm', May 27–28, 1993]. Perm', 1994. (In Russ.)

Issledovanija po konservatizmu. Vyp. 2. Konservatism v politicheskom i duhovnom izmerenijah. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Perm' 12–13 maja 1994 goda [Studies in conservatism. Pt. 2. Conservatism in political and spiritual dimensions: materials of an international scientific conference. Perm', May 12–13, 1994]. Perm', 1995. (In Russ.)

Issledovanija po konservatizmu. Vyp. 3. Konservatism i liberalizm: sozvuchija i dissonansy (k 125-letiju so dnja rozhdenija P.B. Struve) [Studies in conservatism. Pt. 3. Conservatism and liberalism: consonance and dissonance (on the 125th anniversary of P.B. Struve's birthday)]. Perm', 1996. (In Russ.)

Issledovanija po konservatizmu. Vyp. 4. Reformy: politicheskie, social'no-jekonomicheskie i pravovye aspekty. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Studies in conservatism. Pt. 4. Reforms: political, social, economic and legal aspects: materials of an international scientific conference]. Perm', 1997. (In Russ.)

Issledovanija po konservatizmu. Vyp. 5. Politika i kul'tura v kontekste istorii. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj pamjati L.E. Kertmana, Perm', 24–25 sentjabrja 1997 g. [Studies in conservatism. Pt. 5. Politics and culture in the context of history. Materials of international scientific conference, published in memory of L.E. Kertman, Perm', September 24–25, 1997]. Perm', 1998. (In Russ.)

Issledovanija po konservatizmu. Vyp. 6. Konservatism i civilizacionnye vyzovy sovremennosti. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, Perm', 29 fevralja – 1 marta 2000 g. [Studies in conservatism. Pt. 6. Conservatism and civil society challenges of modernity: materials of international scientific-practical conference, Perm', February 29 – March 1, 2000]. Perm', 2000. (In Russ.)

Istoricheskie metamorfozy konservatizma [Historical metamorphoses of conservatism] / pod red. P.Ju. Rahshmira. Perm', 1998. (In Russ.)

Konservatism i civilizacionnye vyzovy sovremennosti [Conservatism and civilizational challenges of modern times] / pod red. P.Ju. Rahshmira. Perm', 2003. (In Russ.)

Konservatism na Zapade i v Rossii [Conservatism on the West and in Russia]. Perm', 2005. (In Russ.)

Konservatism: idei i ljudi [Conservatism: ideas and people] / pod red. P.Ju. Rahshmira. Perm', 1998. (In Russ.)

Kul'turnyj konservatism v SShA [Cultural conservatism in the USA]. Perm', 1995. (In Russ.)

Mel'vil' A.Ju. Kak konservatism v Rossii sootnositsja s konservatizmom v Evrope i SShA [How Conservatism in Russia Relates to Conservatism in Europe and the United States] // URL: <https://russian-council.ru/analytics-and-comments/comments/kak-konservativnyy-povorot-v-rossii-sootnositsya-s-konservatizmom-v-evrope-i-ssha/> (access date: 20.10.2024). (In Russ.)

Rahshmir P.Ju. Amerikanskije konservatory i imperskaja ideja [American Conservatives and the imperial ideology] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2008. № 4. S. 3–25. (In Russ.)

Rahshmir P.Ju. Variacii na temu konservatizma [Variations on the Theme of Conservatism]. Perm', 2004. (In Russ.)

Rahshmir P.Ju. Gitler Ioganna Festa [Hitler of Johann Fest] // Fest I. Adol'f Gitler [Adolf Hitler]. Т. 1. Perm', 1993. S. 3–29. (In Russ.)

Rahshmir P.Ju., Jagudin T.R. Dzh. Dionne-mladshij. Pochemu pravye shli nepravil'no. Konservatizm ot Golduotera do Trampa i dalee [E.J. Dionne-Jr. Why the Right Went Wrong. Conservatism – from Goldwater to the Trump and Beyond] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2018. № 5. S. 239–242. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013038640001745-7> (In Russ.)

Rahshmir P.Ju. Idei i ljudi. Politicheskaja mysl' pervoj poloviny XX veka [Ideas and People. Political thought of the first half of the 20th century]. Perm', 1999. (In Russ.)

Rahshmir P.Ju. Knjaz' Metternih: chelovek i politik [Prince Metternich: Man and Politician]. Perm', 2005. (In Russ.)

Rahshmir P.Ju. Konservatizm pered neobhodimost'ju obnovlenija [Conservatism in the face of the need for renewal] // Issledovanija po konservatizmu. Vyp. 6. Konservatizm i civilizacionnye vyzovy sovremenosti. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, Perm', 29 fevralja – 1 marta 2000 g. [Studies in conservatism. Pt. 6. Conservatism and civil society challenges of modernity: materials of international scientific-practical conference, Perm', February 29 – March 1, 2000]. Perm', 2000. S. 17–31. (In Russ.)

Rahshmir P.Ju. Proishozhdenie fashizma [The origins of fascism]. Moskva, 1981. (In Russ.)

Rahshmir P.Ju. Jevoljucija konservatizma v novoe i novejshee vremja [The evolution of conservatism in modern and contemporary times] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 1990. № 1. S. 48–62. (In Russ.)

Fadeeva L.A. Permskaja politologicheskaja shkola: istoki, stanovlenie, specifika [Perm' political science school: origins, development, specifics] // Politjeks [Politex]. 2019. № 1. S. 122–138. (In Russ.)